

Ах, Новый год, Новый год, Новый год!...

Александр ЗИБОРОВ

Как
СОЗДАВАЛАСЬ
"Ёлочка"

16+

Александр Зиборов
Как создавалась «Ёлочка»

«Автор»

1975

Зиборов А.

Как создавалась «Ёлочка» / А. Зиборов — «Автор», 1975

Феерические новогодние чудеса, небывалые происшествия, случаи и
небывальщина в Новый год!..

© Зиборов А., 1975

© Автор, 1975

Содержание

Новогодняя инструкция	5
Совершенно ужасный Тихушкин	6
Ночь перед Рождеством (По Н. Гоголю)	8
Фасонистая (По М. Зощенко)	9
Как создавалась «Ёлочка» (По И. Ильфу, Е. Петрову)	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Зиборов

Как создавалась "Ёлочка"

Новогодняя инструкция

Я решил сделать жене подарок на Новый год и клятвенно заверил, что сегодня беру все домашние дела на себя, пусть только она проинструктирует, что необходимо сделать. Супруга порадовалась, жарко расцеловала меня и направилась в парикмахерскую, по магазинам за покупками, а я ретиво взял за уборку. Трудился с предельным энтузиазмом и редким пылом, чувствуя себя немного Гераклом, совершающим подвиги.

Вернулась жена. Я принял скромную позу, ожидая немалых порций заслуженных мною похвал, однако услышал придирку:

– Почему полы не вымыл?

– Как это – не вымыл? Тёр так, что аж тряпка дымилась!

– «Дымилась»? Вот бы чего не подумала: как была грязь, так она и осталась!

– Признаюсь, дорогая, я и сам этому удивляюсь, а ведь всё сделал по твоей инструкции.

Вот проверь сама: «Пункт первый. Взять в ванной тазик...» Взят. «Пункт второй. Взять тряпку на балконе». Взят. И так далее и тому подобное. Вплоть до последнего пункта: «Положи тазик и тряпку на прежние места...» Клянусь своей диссертацией, сделал всё в точности, как ты указала. После каждого пункта галочки проставил, дабы не ошибиться. Глянь сама, ни одной позиции не пропустил.

– Послушай, работничек, а воду в тазик ты налил?

– А это ещё для чего? Такого пункта, про воду, в твоей инструкции не было, иначе бы я это сделал.

– Так ты мыл полы без воды?! – супруга онемела, а затем принялась страшно хохотать. – Боже мой, а ещё кандидат каких-то там многоучёных наук!..

Насмеявшись вдоволь, жена сказала:

– С мытьём полов ты оплошал, но, надеюсь, хоть пирог испёк. Уже достал из духовки?

– Какое там – достал? – огрызнулся я. – Ты же написала в инструкции: «Поставить в духовку», я и ставил его чуть ли не час, а он стоять никак не хотел – всё набок валился. В результате из пирога безобразный колобок получился. Даже смотреть на него противно.

– Поставить пирог в духовку – значит, просто сунуть туда противень с пирогом, а не превращать его в этот ужасный колом бок!

– Так бы и написала, сама ошиблась, а я, как всегда, виноватым оказался...

Совершенно ужасный Тихушкин

Когда я сказал домашним, что пригласил на празднование Нового года соседа Тихушкина, то тёща панически запротестовала:

– О боже, кого угодно, но только не его! Ни в коем разе! Ни за что!

– Чем же он вам не по нраву? – удивился я.

– Разве вы не знаете, что о нём говорят?

– Нет, а что о нём говорят?

– Совершенно ужасные вещи, даже рассказать невозможно! Это неопишимо! Истинный страх и настоящий ужас!

– Странно, – удивился я, – а мне он известен только с самой хорошей стороны: предельно скромный, деликатный и застенчивый человек. Ничего ужасного в нём не нахожу.

Словом, я настоял на своём. Тихушкин вечером к нам пришёл.

Ещё стоя за порогом, он робко поздоровался и, смущаясь, шагнул в прихожую. Алея щеками, выдавил из себя:

– Знаете, я совершенно не представлял, какой подарок вам выбрать, а тут на улице один интеллигентный старичок упробил меня купить у него кошку.

– И, надеюсь, вы отказались? – вмешалась в разговор тёща.

– Знаете, не смог, – потупился Тихушкин, – взял. Вот она, берите. Дарю её вам.

– Зачем нам всякая тварь! – всплеснула руками тёща.

– А мне она нравится, – примирительным тоном сказал я, дабы загладить её грубость, – весьма милое создание.

– Правда? – солнечно просиял Тихушкин, прямо-таки ошастливленный.

– Да, очень, – подтвердил я и в доказательство своих слов взял кошку на руки.

Она тут же цапнула меня за палец. Я вскрикнул и выронил её: кошка метнулась под диван и забила там в самый угол.

Жена сбегала за бинтом и начала перевязывать мне руку, а тёща принялась энергично выгонять шваброй кошку из-под дивана. Она не усидела там, стремительно выпрыгнула и скакнула на край стола, уцепилась когтями за скатерть и своим весом увлекла её вниз: на пол попадали фарфоровые тарелки, блюда с закусками; хрустальными бомбочками бились фужеры, бокалы, рюмки, в унисон траурно звенели ложки с вилками...

Увидев праздничный стол совершенно разгромленным, жена впала в полуобморочное состояние.

Бледный от волнения Тихушкин погнался за кошкой, но спотыкнулся и упал, угодив лбом в новенький телефон с определителем номеров, который словно только того и ждал, тут же разлетелся вдребезги. Терминатор же потерял сознание и в стойке «смирно» свалился на пол.

Взъярившись, тёща яростно замахнулась шваброй и... напрочь снесла с креплений хрустальную люстру, которая обрушилась на меня фугасным снарядом, набив шишку на голове и осыпав всю комнату осколками. Тёща окаменела в каком-то ступоре.

Испугавшись грохота, кошка ошалело заметалась по комнате: сшибла празднично украшенную ёлку со всеми игрушками и гирляндами огней, столкнула телевизор «Витязь» кинескопом на пол, порвала тюль и свалилась в аквариум. Отчаянно забарахталась. Аквариум зашатался и тяжело рухнул, залив водой с золотыми рыбками ковёр и лежавшего на нём в беспомощности Тихушкина.

Это привело его в чувство. Он открыл глаза, обвёл мутным взором помещение и содрогнулся всем телом. С усилием встал, покаянно молвив:

– Простите великодушно, Христом Богом вас молю! Я за всё, за всё заплачу! Только не волнуйтесь, пожалуйста!

– Тут уже не за что волноваться, – показал я на погром в комнате, с трудом удерживаясь от более эмоциональных выражений. – Только вам придётся её забрать. И побыстрее, ну!..

– Конечно, конечно! – закивал Тихушкин. – Сию же минуту, не извольте беспокоиться!

Неловко повернувшись, он локтем вышиб стекло в серванте, попутно разбив большую часть посуды в нём. Мне стало дурно.

Тихушкин весь покрылся красными пятнами. Барсом метнулся со звериным рыком к кошке, ловко ухватил ошалевшее от его прыти животное, сгрёб в охапку и с реверансами и всяческими извинениями попятился к выходу, повалив по пути тумбочку с вазой.

Когда дверь за ним закрылась, тёща обрела дар речи. Слабым голосом она произнесла:

– Я же предупреждала вас, это ужасный человек. Хуже Содомы и Гоморры вместе взятых. На сей раз спорить с ней мне уже не хотелось.

Ночь перед Рождеством

(По Н. Гоголю)

Последний день перед Рождеством прошёл. Зимняя ночь наступила. Ночь как сказка. Ночь как мечта!

Два дня и две ночи дрыхнул кузнец Вакула без просыпу. Очнувшись на третий день, долго осматривал углы своей хаты, но напрасно старался что-нибудь припомнить: память его была как карман старого скряги, из которого полушки не выманишь. Тут внезапно увидел полную бутылку с горилкой...

За окном звонкими бубенцами заливались девчата, да за полверсты слышался скрип сапогов парубков. Всем было весело колядовать и славить Христа.

Пацюк, подкрепившись варениками, вышел из хаты, не замечая и самый мороз, и метель, которая по временам на лице его бороду и усы намыливала снегом проворнее всякого цырюльника, тирански хватающего за нос свою жертву. Снег метался взад и вперёд сетью и угрожал залепить глаза, рот и уши.

Пацюк с тревогой взгляделся в небо, где среди кипящих туч перепрыгивал с одного копытца на другое чорт, дуя себе в кулак, желая хоть сколь-нибудь отогреть мохнатые руки. Чорт намеревался украсть месяц, но никак не мог ухватить его негнушимися от холода пальцами.

– Где кузнец? – заволновался Пацюк. – Где этот чортов Вакула? Стянет нечистый месяц, а какая ж новогодняя ночь без месяца?.. Ва-ку-ла!

А в это время Вакула перевернулся на другой бок, невзначай опрокинув пустую бутылку, хранящую уже только память о хмельной горилке, и безмятежно заснул. От могучего храпа кузнеца содрогались стены и падали с полок горшки, плошки, увесистые тома сочинений Николая Гоголя...

Фасонистая

(По М. Зощенко)

Семён Григорьевич вздохнул и начал рассказывать:

Я, братцы, не люблю баб, которые в джинсах. Ежели баба в джинсах, ежели при маникюре и под косметикой, то такая фасонистая по мне и не баба вовсе, а пустое место.

А в своё время я, конечно, увлекался одной такой. Сразу же как-то она мне понравилась. Зачастил я к ней, благо, что в одной фирмочке работали.

Походил к ней месяц – привыкла. Стала на вопросы отвечать. Так, мол, и так, Семён Григорьевич, то-то и то-то. Дальше – больше. На улице встретимся, идёт себе индифферентно, а меня увидит – завсегда улыбнётся, поздоровается.

Решил я пригласить её встретить Новый год. Пришёл, а слова вымолвить не могу... Человек – животное странное. Заврался старикашка Дарвин, люди произошли вовсе не от нахальных и прытких обезьян, та бы никогда не стала стесняться! А она, эта фасонистая юбка в джинсах, смотрит на меня и поощрительно улыбается, мол, давай смелей.

Я топчусь вокруг да около, а она уже хохочет и на предложение напрашивается.

Тут ударила мне кровь в голову: ведь знает всё! И нет, чтобы по-хорошему сказать, что согласная с вами идтить, Семён Григорьевич, так нет – похабно ждёт, пока её попросят.

И я говорю:

– Пошто смеёшься?

Она оторопела. Открыла рот. А мне вожа под хвост попала.

– Отвечай, – говорю, – прямо, а не отделявайся хиханьками да хаханьками!

– Простите, – говорит она своим буржуйским тоном. – У вас под носом грязная сопля висит, и я никак не могу удержаться от смеха.

Так и разошлись мы.

Не нравятся мне такие фасонистые.

Как создавалась «Ёлочка»

(По И. Ильфу, Е. Петрову)

В редакции газеты «Вечный звон» заговорили о новогоднем номере. Для него требовался материал, способный приковать внимание читателя. Было решено заказать такой рассказ писателю Лягайцев. Он согласился и уже на следующий день ускоренным шагом вошёл в редакцию. Усы его трепались по ветру, как вымпела. Писатель оказался человеком неразговорчивым и молча протянул редактору рукопись, сразу было видно, что он человек дела.

– Очень хорошо, – сказал, прочитав материал, редактор, – и в стихах, это просто великолепно! Мне особенно нравится начало: «В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла. Зимой и летом стройная, зелёная была». Свежо и мило. Но, вы знаете, мне не совсем ясна основная идея произведения.

– Забота о подрастающем поколении, – с привычной краткостью сообщил Лягайцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.